

ПОВТОРЕНИЕ ПРОЙДЕННОГО

В Союзе кинематографистов произошел окончательный раскол

Независимая газета. —
— 2000. — 24 марта. — с. 7

Михаил Маус

ЮБИЛЕЙНЫЙ пленум кинематографистов, посвященный десятилетию Российского союза, закончился расколом. Романтический миф о единственной творческой организации, удержавшейся над пропастью повальных расколов, склок и интриг, умер.

«Развод» с Московским союзом кинематографистов, который стал бельмом на глазу у председателя правления СК Никиты Михалкова, назревал давно, ибо московская организация оставалась единственной структурой, которая не прогнулась под новое руководство и имела свой взгляд на жизнь. Акция разделения планировалась на последний день пленума, но не раньше, чем будет принят пакет документов, подготовленный заранее и розданный всем участникам. В смысле канцеляристики пленум стал сбывшейся мечтой управления и мог бы принять участие в конкурсе на лучшее обслуживание босса.

Впрочем, навязать вялой аудитории свою волю было не так уж и сложно. Стихийных всплесков, ломающих запланированный сценарий, не наблюдалось, а острое выступление председателя правления СК Санкт-Петербурга Виталия Мельникова, обратившего внимание коллег на то, что в уставе Союза не предусмотрено никаких общественных противовесов абсолютной власти лидера, не имело продолжения. Под самый занавес, уже после принятия документов, резко выступил молдавский кинорежиссер Эмиль Лотяну — один из тех, кто не испытывал должного административного восторга ни от количества полученных деловых бумаг, ни от хозпартактивного пафоса пленума: «Это чудовищно! От скуки мухи мрут».

Лотяну поставил в вину новому составу руководства СК, что закон о кино как не работал, так и не работает, что ни один из анонсированных проектов не завершен, что сам Михалков недоступен для общения. Масла в огонь подбавил лидер Московского союза Валерий Лонский: спросил, где обещанный внебюджетный фонд развития кино. Чем задел мэтра, ибо эта михалковская идея, что бурно муссировалась в момент его избрания, рассосалась без последствий. Лонский, видимо, решил вызвать огонь на себя. Он отвел обвинения в сепаратизме: «Мы никогда не призывали к расколу», — сказал он. — Мы только отстаивали свои права».

И тут Никита Михалков, два дня от звонка до звонка кротко отсиживший за столом президиума, потрянул харизмой. Ведь никто не только не оценил, но даже не заметил, что в рамках юбилейного пленума он реализовал свой идеал деятельности творческого союза, о котором, не таясь, рассказывал коллегам, когда согласился его возглавить. Он настаивал тогда, что заниматься финансами, строительством и прочим матобеспечением должны не доброты-кинематографисты, у них своих дел хватает, а «команда профессионалов». Эта команда пришла в союз вместе с вновь избранным председателем, и пленум был, по сути, ее бенефисом. Но то, что воплощенный в жизнь идеал штольцевской деловитости, окажется таким худосочным, занудным и неартистичным, изумило, кажется, и самого автора.

Обида человека, который хотел, как лучше, и не был оценен, вылилась на голову Лонского: «Московский союз, а это более трех тысяч человек, ведет себя как штрейх-брейкер по отношению к нашей идее. Я не буду работать с Лонским». И потребовал немедленного решения пленума по этому вопросу. В ближайшие десять минут было проголосовано за учреждение

Московского отделения Российского киносоюза, оргкомитет которого возглавит Владимир Хотиненко, приглашенный Михалковым в заместители.

Нашлись трезвые люди, которые напомнили разгоряченному председателю об уставе и об основах демократии. А то бы со страху проголосовали бы и за запрет на одно-временное членство в двух творческих союзах. Михалков рубил сплеча, позабыв, видимо, что творческий союз — общественная, а не партийная организация с присущей ей партийной дисциплиной и «чистотой рядов». Кстати, как оказалось, о «чистоте» позаботились во время процедуры обмена членских билетов. Кинематографисты полагали, что это техническая процедура: к десятилетию Российского союза пора было получить новые «корочки», которые не менялись с незапамятных времен. Ан нет, оказывается, то была военная хитрость: с кем вы, мастера культуры, с Михалковым или с Лонским? 82% обменявших старые билеты на корочки Российского союза не поняли, что тем самым дезавуировали Московский союз. Те, кто еще не успел заняться обменом, тоже не в курсе, что подозреваются в симпатиях к Московскому СК.

Накануне Михалков предложил делать римейки известных фильмов на сюжеты из отечественной истории: молодое поколение нужно воспитывать на хороших примерах. И впрямь история наша поучительна, да только никого ничему не учит. Хотя легко припомнить, что те, кто особенно ретиво пещется о единстве и консолидации, как правило, кончают расколом. Сначала «размежеваться», чтобы объединиться». Потом — раскол на «большевиков» и «меньшевиков». И пошло-поехало: меньшевики — оппоненты, оппоненты непримиримые, идеологические враги, «враги народа».

А чем дело кончилось?